

УДК 316.33

П.П. Крусъ¹, М.Г. Соколовская²¹канд. филос. наук, доц., зав. каф. философии

Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

²ст. преподаватель каф. политологии и социологии

Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

e-mail: ¹philosof@brsu.brest.by; ²llogos@list.ru**ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В КОНЦЕПЦИИ ПЛАТОНА**

Дан анализ гендерной проблематики, изложенной в концепции Платона. Указывается на ее периферийное значение в трудах философа. Определяются некоторые идеи Платона, связанные с преодолением гендерного неравенства в древнегреческом обществе. Принципиальное значение имеет обоснование возможности допуска женщин ко всем политическим позициям, а также целесообразности совместного воспитания мужчин и женщин. Заслуживает внимания и предложенный Платоном формат построения семейных отношений, включая свободу брачного выбора и преодоления гомосексуальных отношений. Особый интерес представляет разработанная Платоном концепция любви, включающая в эрос не только индивидуальное половое влечение, но и родство душ.

Введение

В современном мире утверждение гендерного равенства является одним из ключевых элементов процессов демократизации, без которого невозможно и немислимо прогрессивное развитие обществ, в особенности, европейских. В течение XX в. в сфере гендерной проблематики произошли существенные изменения. Если в начале столетия женщины выступали в качестве «страдательной» категории, как социально слабая и уязвимая группа, нуждаясь в мужском попечении, то в настоящее время большинство людей воспринимают их как социальных акторов, способных выступить важным агентом позитивных общественных изменений, поскольку не вызывает сомнения то, что женщины обладают огромным, зачастую неиспользуемым или недооцененным потенциалом для развития любого социума.

Для поиска ответов на вопрос, каким же образом и наиболее эффективно можно преодолеть гендерное неравенство, целесообразно обратиться к творческому наследию Платона, который, формируя и формируя идеальное государство, с неизбежностью соприкасался с гендерной проблематикой и искал оптимальные модели ее решения. Некоторые его идеи могут быть использованы в современных социальных практиках. По поводу других его подходов к этой проблеме может быть интересной (и полезной) его аргументация. Существуют также его идеи-предложения, которые могут вызывать только наше отторжение, скепсис, поскольку не выдержали испытания историческими вызовами и обстоятельствами, например, евгеника.

Гендерное неравенство и социальная стратификация общества

Проблематика гендерного неравенства в социальной философии Платона испытывала влияние двух факторов, заложенных в древнегреческой традиции. С одной стороны, как справедливо отмечает А. Боннар, древнегреческое общество является мужским, и сквозь всю античную философскую мысль и литературу проходит струя женоненавистничества, «которая восходит к Гесиоду, который рассказывал, как Зевс, чтобы наказать людей за то, что они приняли от Прометея похищенный у него огонь, велел богам и богиням создать из сырой глины, болезненного желания, коварства и бесстыд-

ства привлекательное чудовище, женщину – западню и пропасть бездонную с крутыми стенами» [1, с. 177]. Поэтому совершенно неудивительно, что многие греки, в том числе и Платон, считали справедливым и правильным общественное устройство, при котором мужчина властвует, а женщина находится в его подчинении, поскольку первый, в их представлении, по своим качествам (и природе) явно превосходит вторую.

С другой стороны, во многих полисных государствах издревле почитались женские божества, в особенности олицетворяющие плодородие: Кибела, Деметра и др. В древнегреческой мифологии и эпосе также сохранились прекрасные женские образы Афродиты, Андромахи, Пенелопы, Антигоны и др., что способствовало утверждению позитивной феминности.

При анализе проблемы гендерного неравенства Платон в полной мере проявил тот творческий подход, на который указывал известный российский советский философ А. Лосев, отмечавший, что великий грек являлся и великим эклектиком, склонным к творческому синтезу разнородных элементов [2, с. 32]. Такой синтез Платон осуществил и относительно женского и мужского начал. Исследовательское внимание Платона к правильному решению «гендерного вопроса» было обусловлено существенным влиянием женщин на социальную жизнь, вызванным преимущественно двумя причинами. С одной стороны, женщины впечатляли своей многочисленностью, количественно превосходя мужчин как минимум вдвое. С другой стороны, по причине их (женщин) существенного и даже чрезмерного влияния на мужчин и принимаемые ими решения, что наносило, с точки зрения Платона, государству серьезный ущерб.

Проблема отношений между мужчинами и женщинами в платоновском идеальном государстве, представленном в «Государстве» и «Законах», рассматривается через формат жестких социальных иерархий. Как справедливо отмечала Е.А. Дубко, «Платон – адвокат “порядка”, стратифицированного общества, самодовлеющего, или тоталитарного, государства, теоретик иерархии и элиты» [3, с. 42]. В рамках этого «порядка» одни должны руководить, а другие безоговорочно подчиняться: благородные должны править неблагородными, старшие – младшими, мужчины – женщинами и т.д.

Платон, предлагая идеальный образец политического устройства, исходил из того принципа, что разумная общественная жизнь строится на основе дифференциации и взаимной зависимости выполняемых человеком трудовых и иных функций. Так как очевидно, что обществу в равной степени необходим, к примеру, и труд ремесленника, и ткача, и моряка, и строителя, и купца и многих других профессиональных групп, которые удовлетворяют те или иные потребности индивида.

В своем учении «о нитях», из которых изначально вьется жизнь каждого человека, обуславливая ее логику и содержание, Платон писал о природной предопределенности социальной миссии любого человека, в том числе и женщин. Т.е. пол человека – это судьба (своеобразное предвосхищение известного утверждения З. Фрейда). А поскольку мужчина «во всем превосходит женщину», то ей естественным образом отводится подчиненное место в рамках идеального государства. Отвечая же на вопрос, «способна ли женская часть человеческого рода принимать участие во всех делах наряду с мужчинами, или же она не может участвовать ни в одном из этих дел», он указывает на то, что «каждый, кто бы он ни был, должен выполнять только свое дело – согласно собственной природе» [4, с. 251]. Очевидно, что «по природе» без женщин, с одной стороны, абсолютно невозможно рождение детей и уход за ними, а с другой – на них же возлагается ведение домашнего хозяйства, организации быта, поскольку женщины прекрасно ткут, варят похлебку, пекут жертвенные лепешки и т.п.

Что же касается участия женщин в осуществлении иных функций, многие из которых исторически традицией закрепились за мужчинами, то Платон убежден, что акцент должен быть сделан не на половой принадлежности человека, а на способности женщин эффективно выполнять подобные функции. Более того, это ситуация даже не ее личного выбора, а общественного долга, исходящего, в свою очередь, из интересов государства. Платон исходит от того, что по своей природе женщина может принимать участие во всех общественных делах. Если она, к примеру, в состоянии быть воином, то не должна пренебрегать ратным делом. «Остаются ли женщины в городе или идут на войну, они вместе с мужчинами несут сторожевую службу, вместе и охотятся подобно собакам; они всячески участвуют во всем, насколько это в их силах. Такая их деятельность и является наилучшей и ничуть не противоречит природе отношений между самцами и самками» [4, с. 266]. Таким образом, правильное устройство государства предполагает, что все обычаи в нем устанавливаются в равной степени как для мужчин, так и для женщин.

Однако, согласно Платону, существует и целая система «природных» ограничителей, сужающих сферу ее социальной активности. Во-первых, женщина во всем и даже намного физически немогучее мужчины, что естественным образом ограничивает ее возможности, особенно на поле брани и при выполнении ряда других трудовых функций, требующих физической мощи: моряка, кузнеца и др. Следовательно, за женщинами необходимо закреплять виды работ более легкие, чем для мужчин.

Во-вторых, ключевой социальной закон в полисном государстве требует, чтобы несведущий или малознающий следовал за руководством разумного. Однако и в этом отношении мужчины и женщины неравноценны, так как наблюдается явное преимущество мужчин. А в силу того, что доминирующие властные позиции призваны занимать как раз мудрецы-философы, то логически происходит вытеснение женщин на политическую периферию и сужение их возможностей в сфере властных отношений. И в семейных – по той же причине.

В-третьих, ключевой добродетелью свободного гражданина является, в представлении Платона, рассудительность, т.е. способность индивида контролировать свои чувства, аффекты, страсти. Женщины же по своей природе – чрезвычайно эмоциональные существа. К тому же более скрытные, лукавые, нестабильные и беспорядочные в чувствах и поведении, что опять-таки ограничивает их социальный потенциал и вынужденно детерминирует мужское лидерство.

В-четвертых, им (женщинам) не свойственна и такая античная добродетель, как агональный дух, а также не важна риторика по причине исключения из мира большой политики. Скорее, наоборот, полагает Платон, женщины по своей природе избегают публичности, и они «привыкли жить, укрывшись в тени; если насильно вытащить их на свет, они станут оказывать всяческое сопротивление» [5, с. 259]. Подобный стиль жизни также ограничивает их социальный потенциал.

В-пятых, женщины, несмотря на все эти «природные» недостатки, в идеальном государстве Платона привлекаются к государственному управлению совместно с мужчинами. Правда, как уже выше отмечалось, только те из них (совсем немногие), кто продемонстрировал соответствующие способности. Для занятия государственных должностей устанавливается возраст: для женщины – 40 лет, для мужчины – 30. Военную службу мужчина должен нести с 20 до 60 лет, а женщина лишь после рождения детей и не старше 50 лет.

В-шестых, учитывая то, что женщина, как уже отмечалось, в состоянии участвовать в выполнении большинства общественных функций, свойственных мужчинам, государство призвано приложить максимум усилий по воспитанию необходимых для социальной жизни личностных и социальных качеств представителей обоих полов. Отсюда вытекает необходимость получения женщинами, совместно с мужчинами, мусического и гимнастического воспитания, из которых первое формирует душу, а второе – тело. Цель мусического воспитания заключается в формировании благочестия и благонравия и борьбе против вредного культа страстей, эмоциональной неводержанности и распущенности. Все это имеет принципиальное значение для женщин, для душевной жизни которых характерны чрезмерная эмоциональность и психическая нестабильность.

В-седьмых, при всех своих недостатках и очевидности того факта, что «женская природа по своему достоинству хуже нашей» [5, с. 258], женщины, вернее, их тело, имеют для мужчин эротическую притягательность. Поэтому, по концепции Платона, особенно в «Государстве», они могут и должны выступать объектом удовлетворения интимных потребностей мужчин и даже быть для воина своеобразной наградой за проявленную доблесть. Поэтому, учитывая, что «из-за влечения мальчиков к мальчикам и девочек к девочкам, женщин к женщинам и мужчин к мужчинам проистекают несметные беды как для отдельных людей, так и для государства», разумным, по Платону, представляется принятие закона, что «мужчины не должны сходиться с юношами, как с женщинами, для любовных утех» [5, с. 319].

В конечном счете, в представлении Платона, следует избегать того отсутствия различий между женщинами и рабами, как это происходит у некоторых народов, а также ограничивать их жизнь семейными интересами и заботами. Женщины не должны вести беспорядочную жизнь, предаваясь неге и расточительности. Необходимо искать и находить середину между этими крайностями. И если это удастся, то можно будет построить в государстве счастливую жизнь.

Гендерные отношения в семье

Исходя из «природной» функциональности женщин, Платон, анализируя проблемы их отношений с представителями противоположного пола, делает акцент на семье и семейных отношениях. При этом, что принципиально, для него второстепенное значение имеет проблема построения между ними гармоничных отношений. По его убеждению, основополагающий смысл семьи – рождение детей, отчасти их воспитание. Семейный контекст предполагает и решение некоторых бытовых вопросов. Важным является удовлетворение эротических потребностей.

Несмотря на известную интимность этих вопросов, Платон исходит из того, что и эта сфера должна находиться под пристальным контролем законодателя. Поэтому, формируя идеальное государство, А. Лосев отмечал, что его (Платона) «настоящая и максимальная полная эстетика... не иметь ничего личного, не иметь ничего интимного, не иметь никакой любви, кроме как к закону», и «нерушимое, безоговорочное и абсолютно точное выполнение закона... есть наивысшая красота и наивысшее прекрасное» [6, с. 213, 214].

В «Государстве» семейная проблематика находилась на периферии внимания Платона, поскольку жены в их традиционном понимании отсутствовали у политически господствующего сословия – философов-правителей и стражников. Утвердилась практика общности жен, что было обусловлено необходимостью преодолеть между стражниками споры и противоречия, которые часто возникают у людей из-за собственности,

ревности или по поводу детей и родственников. А также следовать «вечнотворящей природе», согласно которой человек должен оставлять после себя детей. Исходя из этого «все жены этих мужей должны быть общими, а отдельно пусть ни одна ни с кем не сожительствует. И дети тоже должны быть общими, и пусть отец не знает, какой ребенок его, а ребенок – кто его отец» [4, с. 266].

Отношения между стражниками и женщинами во многом основывались на «эротической неизбежности», на природном взаимоприятии полов, что предполагает и появление между ними симпатии. Поэтому законодатель должен создать для них условия, чтобы они под присмотром воспитателей имели бы возможность выбрать друг друга для интимных отношений. А «раз они всегда будут общаться, встречаясь в гимнасиях и вообще одинаково воспитываясь, у них по необходимости – я думаю, врожденной – возникнет стремление соединяться друг с другом... Лучшие мужчины должны большей частью соединяться с лучшими женщинами, а худшие, напротив, с самыми худшими, и что потомство лучших мужчин и женщин следует воспитывать, а потомство худших – нет, раз наше небольшое стадо должно быть самым отборным» [4, с. 257].

Для того чтобы обеспечить «хорошее потомство», законодатель устанавливает разумные сроки зачатия и рождения ребенка. Женщина должна рожать в период от 20 и до 40 лет, а мужчина – с 30 и вплоть до 55 лет. После этого все родившиеся дети поступают в распоряжение специально для этого предназначенных должностных лиц, «все равно мужчин или женщин», и начинается процесс государственного воспитания. В контексте этих отношений за женщиной закрепляется преимущественно характер вещи, и она выступает как атрибут коллективной собственности. Семья в традиционном значении существует только у низших сословий, что для Платона не стало объектом анализа.

В «Законах» Платон исходит от того, что социально-политический формат «Государства» не достижим для людей и доступен только для «богов и сынов богов». И он предлагает второй, более реалистичный и более «очеловеченный» проект государства, в котором законодателем устанавливаются строжайшие законы, касающиеся всех аспектов жизни человека и полиса, включая брак, семью и половые отношения. Разумеется, эти законы устанавливаются исходя их высших государственных соображений и из того принципа, что отдельное, частное должно совершаться ради целого.

Какими же теперь видит Платон семейные отношения между мужчинами и женщинами? В его представлении, законодатель необходимо исходит от того, что в человеке изначально, от природы, заложен жизненный инстинкт, страстно, непреклонно, неудержимо, а зачастую и безумно, по-животному влекущий человека к продолжению рода, к тому, чтобы «порождать себя в другом» (А. Лосев). Этот инстинкт с точки зрения законодателя необходимо направить к высшему благу. Каким же образом? В первую очередь, через установление закона, требующего, чтобы соитие, предназначенное для деторождения, происходило лишь сообразно природе. Следовательно, мужчинам необходимо воздерживаться от мужского пола и «не губить умышленно человеческий род». Как отмечает В. Соловьев, в Древней Греции преобладала «пестрота Афродиты», т.е. были широко развиты гомосексуальные отношения, «главные из них считались эллином не за болезненные отклонения, а за что-то простое и естественное и даже предпочтительное тому, что мы теперь признаем за единственно натуральное» [7, с. 79]. Исходя из осознания этого факта, Платон предлагает придать этому закону, который «принесет с собой тысячи благ», статус «священного», что заставит человека безусловно ему повиноваться.

Закон такжэ должен побудить человека «воздержаться от любовных борений, неистовств, от всякого рода прелюбодеяний», что «мужей... сделает близкими друзьями их жен... Если кто станет жить кроме как с женой, вступившей в его дом с ведома богов, путем священного брака с другими женщинами», то он лишается «всех почетных гражданских отличий как человек действительно чуждый нашему государству» [5, с. 322, 325–326].

Принципиально важен возраст вступления в брак с учетом лучшего времени зачатия ребенка. Мужчина должен жениться не позднее 35 лет. В противном случае он должен подвергаться экономическим санкциям (плата пени) и моральному осуждению. В «Законах» по сравнению с «Государством» возрастает ценность семьи и свободного (и ответственного) брачного выбора. Следовательно, он должен быть непременно осознанный, в том числе важным является знание, из какой семьи происходит супруга. Необходимо также его одобрение у разумных людей. Для обеспечения и телесной гармонии законодатель учреждает хороводные игры юношей и девушек, где они могли видеть друг друга обнаженными и соответственно найти для себя и внешне привлекательную «половинку».

Кроме этого, новобрачным принципиально важно учесть и государственный интерес, поскольку «каждый человек должен заключать брак, полезный для государства, а не только приятный ему самому», так как «государство должно быть смешано наподобие напитка в кратере, где бурлит налитое неистовое вино, а другое, трезвое божеество, его сдерживает, так что получается добрый, смешанный в меру напиток, – следствие прекрасного союза вина и воды» [5, с. 249]. Впоследствии он и она должны подарить государству «самых прекрасных и наилучших детей».

При заключении брака важным являлся и экономический фактор. Поэтому если у брачующихся обнаружится стремление погони «особенно за богатством», то они должны подвергаться общественному моральному порицанию. Этой «погоне» воспрепятствует и отмена приданого. Есть и другой действенный фактор: поскольку в идеальном государстве все необходимое есть у каждого, то, в частности, у женщин возникает меньше дерзости по отношению к мужчинам, которым, в свою очередь, нет необходимости быть в «низком и неблагородном порабощении» у жен или богатых женщин.

Для Платона очевидно также, что семейные отношения являются зоной риска, и ситуация может сложиться таким образом, что муж и жена из-за сложностей своих характеров могут не подходить друг другу. В его концепции развод возможен, но только с санкции стражей законов и должностных лиц, ведающих браками. При этом допускается новое заключение брака, в том числе «ради спокойной старости и взаимных забот».

Платон неоднократно подчеркивал значимость при заключении брака «Эроса прекрасных тел». Но этот Эрос может порождать и сильные искушения. С целью воспрепятствовать их проявлению законодатель предусматривает серьезные меры наказания: «Пусть гражданин не смеет касаться никого из благородных и свободнорожденных... Если кто-то пытается изнасиловать свободнорожденную женщину или отрока, того может убить лицо, подвергнувшееся насилию, а также муж, отец, брат или сын» [5, с. 364]. При всей значимости Эроса при заключении брака Платон пишет и о важности оценки душевных свойств своего возлюбленного. Его концепция любви во многом основывались как раз на родстве и слиянии близких друг другу душ. В диалоге «Федр» Платон отмечал, что душа человека похожа на колесницу, состоящую из трех частей: возницы (разума) и двух коней – хорошего (послушного) и плохого (необузданного). И «когда перед взором возничего предстает нечто достойное любви, чувство горячит

ему всю душу и его терзают... жала возбуждения, тот конь, что послушен возничему... сдерживает свой бег, чтобы не наскочить на любимого. А другой конь... вскачь несется изо все сил... Он принуждает их приступить к любимцу с намеками на соблазнительность любовных утех» [8, с. 190]. Истинная же любовь присуща тому человеку, «у кого вождение к телу является чем-то побочным», он «скорее созерцает, чем вожделеет, так как душой страстно стремится к душе другого человека и считает дерзостью удовлетворить свое тело телом любимого. Он стыдливо чтит рассудительность, мужество, великодушие и разумность... Мы желали бы, чтобы в государствах наших бытовал тот вид влечения, который сопряжен с добродетелью и заставляет юношу стремиться к достижению высшего совершенства» [5, с. 320].

В концепции Платона мужчина и женщина взаимно дополняют друг друга. Любовь соединяет многие их противоположные качества, восстанавливая гармоничное единство. В наиболее полной мере этот подход обоснован в теории андрогинизма, согласно которой Зевс, чтобы не замыслили зла против богов, разрезал на две половинки андрогинов – существ, совмещавших в себе качества обоих полов. И с тех пор они блуждают по миру, стремясь воссоздать свою утерянную цельность и целостность. Правда, половинки эти могут быть как чисто мужские, так и женские. Идеальный вариант – их прекрасное соединение в семейном интерьере.

В этом отношении нельзя не согласиться с В. Соловьевым, утверждавшим, что у Платона «действительно человеческий путь Эроса есть тот, на котором полагается разумная мера животным влечениям – в пределах, необходимых для сохранения и прогресса человеческого рода» [7, с. 87]. В остальном же на первый план выходит интимное соединение душ, что, в свою очередь, предполагает отношения между мужчинами и женщинами, настроенными на позитивное восприятие чужой индивидуальности, ценящие прекрасное в душах выше, чем прекрасное в теле, чтобы, в конечном счете, слиться друг с другом настолько, чтобы возродить себя и породить новое существо.

Заключение

На основании проведенного анализа можно утверждать, что гендерная концепция Платона достаточно эклектична и одновременно оригинальна. В целом следуя алгоритму патриархальности и маскулинности, в значительной степени опережая свое время, он выдвинул целый ряд важных постулатов, касающихся преодоления гендерного неравенства. Во-первых, указал на необходимость доступа женщин ко всем социальным позициям в соответствии с их способностями. Во-вторых, отметил важность преодоления однополой любви и ее десакрализации. В-третьих, обосновал целесообразность совместной социализации мужчин и женщин. В-четвертых, предпринял попытку одухотворения любви, т.е. преодоления ее ориентации исключительно на эрос и подчеркнул важность в любовных отношениях родства душ и значимость чужой индивидуальности. В-пятых, указал на необходимость свободы брачного выбора и его избавление от чрезмерной меркантильности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боннар, А. Греческая цивилизация : в 3-х т. / А. Боннар. – М. : Искусство, 1991–1992. – Т. 1 : От Илиады до Парфенона. – 1991. – 269 с.
2. Лосев, А. Ф. Эрос у Платона / А. Ф. Лосев // Бытие – имя – космос. – М. : Мысль, 1993. – С. 31–60.

3. Дубко, Е. Л. Политическая этика / Е. Л. Дубко. – М. : Акад. проект, 2005. – 720 с.
4. Платон. Сочинения : в 3-х т. / Платон ; под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса ; пер. с др.-греч. Н. В. Самсонова, А. Н. Егунова, С. С. Аверинцева ; АН СССР, Ин-т философии. – М. : Мысль, 1968–1972. – Т. 3 : в 2-х ч. – 1971–1972. – Ч. 1. – 1971. – 687 с.
5. Платон / Сочинения : в 3-х т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса ; пер. с др.-греч. С. Я. Шейман-Топштейн, А. Н. Егунова, С. П. Кондратьева ; АН СССР, Ин-т философии. – М. : Мысль, 1968–1972. – Т. 3 : в 2-х ч. – 1971–1972. – Ч. 2. – 1972. – 678 с.
6. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Высокая классика / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1974. – 600 с.
7. Соловьев, В. Жизненная драма Платона / В. Соловьев // Русский эрос, или философия любви в России. – М. : Прогресс, 1991. – С. 77–91.
8. Платон / Сочинения : в 3-х т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса ; пер. с др.-греч. С. П. Маркиша [и др.]. – М. : Мысль, 1968–1972. – Т. 2. – 1970. – 611 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 12.10.2017

Krus P.P., Sokolovskaja M.G. The Problem of Gender Equality in Platon's Conception

In this article analysis of the gender problematics as outlined in the Plato's concept is given. Its peripheral meaning in his works is pointed out. Certain ideas of Plato dealing with overriding gender inequality in Ancient Greek society are defined. The principal meaning has the underpinning of possibility of women's access to all political positions, as well as worthwhileness of common education of men and women. Worth noticing is also the format of building family relations, which he proposes, including the freedom of matrimonial choice and overriding the homosexual relations. Of a particular interest is the concept of love developed by Plato, in which eros includes not only individual sex urge, but also the affinity of souls.